

УДК 316.42(575.2)

МЕСТО И РОЛЬ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

А.Х. Бугазов

Рассматривается влияние традиционализма на формирование новых социальных отношений в Кыргызстане. Отмечается, что демократические гражданские отношения в обществе возникают только на определенном этапе его исторического развития, когда созрели все необходимые для этого экономические и социально-политические предпосылки.

Ключевые слова: гражданское общество; традиция; демократия; культура.

КЫРГЫЗСТАНДА ДЕМОКРАТИЯЛЫК КООМДУ ТҮЗҮҮДӨ САЛТТУУЛУКТУН ОРДУ ЖАНА РОЛУ

А.Х. Бугазов

Макалада Кыргызстанда жаңы коомдук мамилелерди түзүүдө салттуулуктун тийгизген таасири каралат. Экономикалык, коомдук жана саясий шарттар толугу менен жетилгенде, тарыхый өнүгүүнүн белгилүү бир баскычында гана коомдогу демократиялык жарандык мамилелер пайда болору белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: жарандык коом; каада-салт; демократия; маданият.

THE PLACE AND ROLE OF TRADITIONALISM IN SHAPING OF A DEMOCRATIC SOCIETY IN KYRGYZSTAN

A.H. Bugazov

The article examines the influence of traditionalism on the formation of new social relations in Kyrgyzstan. It is noted that democratic civil relations in society arise only at a certain stage of its historical development, when all the necessary economic and socio-political prerequisites have matured.

Keywords: civil society; tradition; democracy; culture.

Многие политические деятели Кыргызстана при каждом удобном случае в процессе общения с западными общественными деятелями и дипломатами не упускают возможности напомнить, что республика считается «островком демократии» в Центральноазиатском регионе. Но у кыргызстанской демократии есть свои особенности, которые никак не соответствуют демократическим нормам, принятым в американско-европейском сообществе.

Как мы знаем, Г.В.Ф. Гегель окончательно закончил с трактовкой общества как совокупности индивидов. У него это определенное состояние общественных связей, меняющее свое качество

в процессе развития. Но определяющими для него являются отношения гражданские, связанные с превращением принудительных правовых и моральных норм в сознательно исполняемые гражданские обязанности. Для нас основной задачей является выяснить, насколько социальные отношения в Кыргызстане соответствуют такому понятию, как демократическое гражданское общество.

Одна из особенностей социального развития заключается в том, что успехи техники сами по себе не вызывают прогресса общественной жизни. В современном Кыргызстане есть тысячи граждан, несущих ответственность перед обществом за

свои действия. В то же время здесь нет устойчивого гражданского общества, и сказать определенно, когда оно возникнет, естественно, никто не может. Даже наличие некоторых институтов гражданского общества (НПО, независимых СМИ, политических партий и т.д.) еще не свидетельствует о его действительном существовании, поскольку гражданское общество – это процесс, функция, а не вещественная субстанция. Неформальные структуры общества есть лишь публичное пространство, в рамках которого наши мысли и желания обретают форму законов, необходимую для поддержания общественного соглашения или договора между свободными гражданами общества.

Какие у нас есть основания утверждать о том, что еще рано говорить о сложившемся гражданском обществе в Кыргызстане, да и о самом Кыргызстане как о состоявшемся демократическом государстве? На наш взгляд, они есть. Современный Кыргызстан – это уже далеко не то традиционное общество, которое подробно было проанализировано С. Хантингтоном в его классической работе «Политический порядок в меняющихся обществах» [1]. Однако методологически эта работа не утрачивает своего значения, и, следуя ее логике, хотелось бы осветить некоторые особенности процессов модернизации кыргызстанского общества.

Прежде всего, следует отметить, что демократическое гражданское общество не может возникнуть в стране, где до этого не произошла радикальная трансформация экономических, политических, культурных и других социальных отношений.

Социальные отношения, свойственные демократическому обществу, возникают тогда, когда в нем сформировались и действуют соответствующие социальные институты и, что немаловажно, социально-психологическое состояние, говоря языком Э. Дюркгейма, пройдя стадии механической и органической солидарности. Мы же, как утверждает кыргызстанский политолог М. Сариев, кочевники, которые «перескочили из феодального строя в социализм, а потом быстренько в капитализм», в связи с чем «у нас нет устоявшихся институтов в сознании, в культуре» [2]. Без этого невозможно появление новой социально-политической системы.

Например, «общество» как данность, управляемая государством, по мнению того же Г.В.Ф. Гегеля, не может состояться прежде, чем оно само осознает необходимость достижения такой цели. Для этого, как свидетельствует история, люди должны ощутить себя гражданами, основу существования которых, как подчеркивал немецкий мыслитель, составляет свобода [3, с. 279].

Согласно либеральной доктрине обеспечение свободы индивида – главная функция гражданского общества. В пространстве свободы складываются социальные связи и отношения, формируется гражданский сектор и возникает диалог между обществом и государством. Отсутствие свободы как условия политической жизни всегда отличало авторитарные режимы. Свобода, согласно рассуждениям влиятельного политика Темира Сариева, – это, прежде всего, возможность выбора, возможность излагать свои мысли свободно, без боязни быть наказанным за их оппозиционность государством, это, в конце концов, возможность согласно своим знаниям, способностям, интеллекту и менталитету быть удовлетворенным в своих потребностях. И быть уверенным, что в обществе как гражданин, как личность ты имеешь свободные и гарантированные условия для воплощения своего потенциала, как на благо себя, так и на благо страны в целом. А для этого, как утверждает политик, «просто жизненно необходимо, чтобы достичь вышеуказанной эффективности, иметь во всем свободный выбор – и в политике, и в экономике, и, главное, в нашем рутинном, но определяющем конечный результат, быту. Обретение такой свободы и диктует нам всем установление и развитие демократии, где свободный выбор является краеугольным камнем, на чем и строится взаимоотношение личности и общества, общества и государства». [4, с. 104]. Совершенно справедливое определение. Остается только задаться вопросом: имеют ли место все указанные признаки свободы в современном Кыргызстане? Президент переходного периода Роза Отунбаева считает, например, что «свобода слова издревле была присуща нашему народу. Тому подтверждение пословица: “Баш кесмей бар, тил кесмей жо” (если даже человека можно убить, ему нельзя запретить говорить)», и сейчас кыргызский народ, «во все времена предпочитавший преемственно все свободу, избрал ее и новый путь демократического развития» [5].

По-другому смотрит на сложившуюся в стране ситуацию экс-спикер Жогорку Кенеша, экс-секретарь Совета безопасности Кыргызской Республики Адахан Мадумаров: «Тот лозунг, который в свое время провозгласил Б.Н. Ельцин: “берите суверенитета и свободы столько, сколько хотите”, был правильным, но общество не было готово к этому. У нас, по большому счету, под словом “свобода” подразумевается такое понятие, как безответственность...» [6]. Сознание народа Кыргызстана, в чем убежден М. Сариев, совершенно другое. Оно существенно отличается даже от его ближайших соседей. Он считает, что «мы никогда не смирились с узурпацией власти», на нас

невозможно «надеть кандалы», и это реальные «плоды демократии». Но и он вынужден признать, что «вкус свободы, конечно, у нас извращенный, по-своему понят, немножко криво» [2].

В одном нельзя не согласиться с известными политиками и специалистами, которые напоминают известную мудрость о том, что народ сам имеет «полное право определять дальнейший путь развития. Ведь только тот народ, «который сам решает свою судьбу, достоин свободы». Действительно, насколько самостоятельно и осознанно народ Кыргызстана в настоящее время способен решать свою судьбу?

По мнению некоторых специалистов, новые цивилизованные формы социальных отношений в нашей стране еще только формируются. «Мы, – пишет А.К. Бектанова, – только закладываем основы социального пространства, в котором может сформироваться новый гражданин независимого Кыргызстана, осознающий, что он есть действительная общественная сила, способная сознательно формулировать и направлять коллективный процесс в демократическое русло» [7].

При этом очень важно понимать, что дух и настроение настоящей демократии должны быть в самом человеке, внутри его мировоззрения [8].

В СМИ Кыргызстана, да и в серьезных политологических исследованиях часто можно встретить утверждение о том, что кыргызам издревле был свойствен коллективизм. Например, когда важные для общества решения принимались на общем собрании вождей и старейшин рода – курултае. Политологи посчитали это проявлением демократии, а именно кочевой демократии, что в принципе указывает на положительные моменты в традиционализме кыргызов. Но здесь есть один существенный изъян. Дело в том, что такого рода «парламент» есть не что иное, как «конгломерат родов». Остановимся на этом чуть подробнее.

Дело в том, что после перехода к оседлой жизни кыргызы все еще продолжали оставаться кочевниками. Как и раньше, они продолжали жить «прочными корпоративными, родоплеменными, клановыми интересами» [2], свойственными родоплеменному социуму. Например, российский исследователь Центральной Азии Н.И. Гродеков отмечал: «Личность находит защиту только у своего рода. За поступки его отвечает род. ...Взыскание платит и получает не лицо, а род... Волостные управители, избираемые народом, удерживаются на должности только тогда, когда они принадлежат к сильнейшему в волости роду» и т.д. [9, с. 12].

Включение Кыргызстана в состав Российской империи также не решило всех проблем межродовых отношений. Царская власть не ставила перед

собой задачи способствовать преодолению местным населением родоплеменного разобщения и формированию у него чувства общенационального единства. Лишь в советский исторический период межродовые различия в Центральной Азии затухивались официальной пропагандой и не выпячивались на общественное обозрение.

Общеизвестно, что в рамках советского государства кыргызский народ, как и народы других союзных республик, позиционировался как единая нация, достигшая огромных успехов в своем социально-экономическом, культурном и политическом развитии [см.: 10]. Необходимо отметить, что при всех издержках «развитого социализма» Кыргызстан действительно вышел на новый качественный этап исторического и цивилизационного развития, возродил и сохранил свою государственность. Однако и в этот относительно благополучный период своей истории традиционализм в сознании кыргызов иногда латентно, а иногда и явно продолжал влиять на социальные отношения в обществе.

С обретением Кыргызстаном реальной государственной независимости эта тенденция только усилилась. Кыргызы быстро вспомнили о своем разделении на роды, племена и землячества. Сначала это казалось следствием нивелирования национальных особенностей, проявлением интереса к своим культурным корням, стремлением к национально-исторической самоидентификации. Однако сегодня мы видим, как такая идентификация становится угрозой для нормального функционирования не только политической системы, но и всего спектра социальных отношений в обществе. По крайней мере, мы видим, какое внимание уделяют проявлениям трайбализма отечественные и зарубежные политики и специалисты. Ситуация в Кыргызстане, цитируем М. Ларюэля и А. Князева, характеризуется «полиморфностью неконсолидированных политических субъектов, трайбалистскими и региональными внутриэтническими противоречиями» [11].

На самом деле, негативная оценка политологов понятна. Равновесие кланов в Кыргызстане носит неустойчивый характер, его очень легко нарушить. Стоит это сделать – и ситуация может обернуться самым плачевным образом, что мы и наблюдаем в последние годы. Почему так происходит? По мнению некоторых кыргызстанских аналитиков, проблема заключается в отсутствии лидера, способного консолидировать вокруг себя, своего рода представителей всех слоев и групп этого общества, сыграть роль «отца» нации. Как справедливо утверждают Э. Ногойбаева и А. Мурзакулова, идеальный потенциальный лидер, как для спикера парламента, так и для правительства,

на нашем политическом поле, при всем разнообразии выдвигающихся политиков, пока так и не появился [12]. Доля истины в этих суждениях есть. Ведь в чем главное назначение элиты любого общества? В том, чтобы быть ядром общества, удерживая своей энергией остальные его слои. А что мы имеем на самом деле? Та часть общества, которую принято называть элитой, в Кыргызстане скоро может исчезнуть. У людей, считающих себя государственными управленцами, не достаёт ума просчитать выгоду от объединения для решения самых неотложных задач. Разделились настолько, что выступают с одними и теми же мыслями, но обязательно каждый под своим флагом.

Незавершенность процесса государственно-го образования порождает в Кыргызстане особую напряженность, в зоне которой появляются и удерживаются ностальгия, тревога и деструктивные импульсы. Желание обрести устойчивость эксплуатирует родовые корни, идеологию крови и почвы. Политика превращается в инструмент дискриминации и натравливания одной части общества на другую. Народ Кыргызстана как государствообразующий субъект уже не находится в центре политической системы, чтобы определять ее. Он просто вписан в структуру взаимоотношений супердержав. Неслучайно многие зарубежные аналитики относят Кыргызстан к числу «несостоявшихся» государств.

Естественно, при таких условиях трудно говорить о наличии в Кыргызстане консолидированной нации и ее трансформации в демократическое общество. Напротив, ситуация осложняется тем, что наше общество не является однородным. В Кыргызстане городское и сельское население отличаются не только качеством и уровнем жизни, но и восприятием и пониманием социальной действительности. Городское население больше проявляет интерес к современной форме цивилизационного развития, с характерным для нее типом социальных отношений. Для жителей села свойствен патриархальный уклад, с его традиционализмом в патерналистской форме. Представления о человеке, как и взгляды на общество, государство, здесь также совершенно разные. В этой связи интересно замечание уже упомянутого исследователя Н.И. Гродекова. В частности, он отмечал: «...ныне личность, несомненно, начинает осознавать возможность пользоваться удобствами, предоставленными ей существующим порядком в смысле свободы действий, защиты закона от притеснений, обжалования решений и пр. Чем ближе к городу, тем больше уважаются права личности» [9, с. 21–22]. В полной мере данное высказывание можно отнести и к современной ситуации. В определенной

мере это объясняет, почему в современном Кыргызстане уже давно имеет место скрытая, но принципиальная борьба двух лагерей – «традиционалистов» и их противников.

Важным фактом является то, что две трети населения Кыргызстана являются сельскими жителями. Таким образом, среднестатистический кыргыз – это продукт крестьянской культуры, которая может быть великой, но от нее нельзя ожидать мировоззрения, свойственного современному информационному обществу. Культура должна «произрасти». Пока же реальность такова, что между городом и селом целая пропасть, при этом село пытается ассимилировать, «съесть» город. Отток сельского населения в города не ослабевает, усугубляя и без того плачевную ситуацию в городской инфраструктуре: еще острее ощущается недостаток в школах, больницах, доступного жилья, квалифицированных кадров и т. д. Следствием всего этого стало появление в городах большого количества *новых «горожан»*, которые тяготеют к привычному для себя образу жизни, старым привычкам, «традиционным», не в лучшем смысле этого слова, ценностям. Свидетельством сказанному может служить отношение к труду, сложившееся в маргинальной среде: работают только «неудачники». Умственное и физическое напряжение, дисциплина, то, что является необходимым условием нормального труда, вытесняются из ценностного набора молодежи. Лучше заработать деньги финансовыми спекуляциями, случайными заработками, а то и просто грабежом или мародерством.

Бишкек как столица государства стремится сохранить и развивать свое городское социокультурное пространство, но и в нем, наряду с процессом модернизации, можно наблюдать заметные проявления деревенского уклада. К сожалению, эти проявления не сокращаются, напротив, столица начинает жить по законам традиционной сельской периферии.

Думается, именно по этой причине многие коренные бишкекчане пассивно участвуют в политической жизни страны. Ведь здесь, как отмечают специалисты, «не работают механизмы клановой мобилизации, присущие сельскому образу жизни. ...кыргызы городской генерации, желающие интегрироваться в бюрократию или политику, вынуждены делать это через традиционную систему, восстанавливая свои связи с кланом, то есть заменяя на время работы свое модернистское (городское) мировоззрение на традиционное» [10]. Между тем без трансформации обывателя в самостоятельную личность не может быть демократического гражданского общества. Гражданское общество

рассматривает каждого индивида как ценность и актора свободных отношений.

В традиционном обществе, отягощенном патриархальностью, ситуация совершенно иная. Индивидуализм воспринимается как разрушение общества. В основе понимания справедливости заложены общинные этические ценности. «Во все времена, – утверждает Р. Отунбаева, – в судьбоносных ситуациях кыргызам было свойственно через всеобщее согласие сообща решать все проблемы. Именно эта мудрая народная философия помогла Великому Кыргызскому Кочевью, не давая ему упасть в пропасть, сохранить наш народ» [5]. Это так, но у такого коллективизма есть и обратная сторона. Например, государственное устройство основывается на авторитете старейшины – отца, аксакала, президента. Граждане – дети, подчиняющиеся установленной в семье субординации. В политическом отношении здесь отрицается сама идея персональной независимости и ответственности.

В традиционном обществе, основанном на механической солидарности, личные интересы подчинены общественным. Последние доминируют во всех сферах сознания общества. Личность не рассматривает себя в отдельности от общества. Человек в такой системе никто, главное результаты, показатели, общий уровень.

Для формирования подлинно демократических отношений в обществе необходим индивид с соответствующими качествами. На этом утверждении, в частности, строится концепция М. Вебера о происхождении капитализма. Он полагал, что переход от традиционализма к современному капитализму осуществляется «не отважными и беспринципными спекулянтами или авантюристами, ...а людьми, прошедшими суровую жизненную школу, осмотрительными и решительными одновременно, людьми сдержанными, умеренными и упорными по своей природе, полностью преданными своему делу, со строго буржуазными воззрениями и принципами» [13, с. 244].

В контексте нашего вопроса важно понять, что свободное демократическое государство может возникнуть только при наличии личностной автономии, которую следует понимать не просто как личную свободу, а как единство внутренних и внешних возможностей для поступательного развития человека, несущего перед обществом моральную или иную ответственность за свои действия. Неслучайно свободных, подлинно демократических отношений не могло быть ни в античном, ни в феодальном государствах.

Сегодня мы наблюдаем, как в Кыргызстане формируются и появляются новые государственные и общественные институты. Внешне

они вполне соответствуют всем демократическим стандартным процедурам. Однако если проанализировать содержательную сторону, то мы увидим в их деятельности множественные проявления патриархальности и традиционализма. Более того, в попытке оправдать свою некомпетентность и непрофессионализм некоторые циничные политики могли утверждать, что вся политическая система общества «не соответствует» его национальным ценностям. «В кыргызском обществе, – рассуждает, например, беглый президент Курманбек Бакиев, – основанном на общинной жизни и общинной ответственности, как видно, непросто прижиться западной системе прав человека... Видимо, это предопределено самим ходом истории. ...На мой взгляд, – резюмирует несостоявшийся политик, – совещательная демократия более всего подходит к нынешним реалиям Кыргызстана, так как данная модель демократии имеет глубокие корни в традициях нашего народа» [14].

Спекулятивное суждение. Да, действительно, выборы различного уровня в Кыргызстане по большей части не являются проявлением честного соперничества конкурирующих между собой реальных политических программ. К сожалению, они во многом превратились в столкновение политтехнологических машин. Часто они напоминают марафон толстосумов, где разбазариваются многомиллионные средства, в результате чего происходит девальвация самой избирательной системы. С другой стороны, включение различных общественных групп в процесс формирования государственной политики и ее реализации является действенным и распространенным свойством демократического общества. Однако ни то, ни другое никак не заменяет и уж тем более не отменяет избирательного процесса. Напротив, всякие ограничения или искажения политических свобод наподобие «совещательной» или «управляемой» демократии сводят ее на нет. В результате «управляемой демократии» в обществе возникают тоталитарные режимы, разрушаются или ограничиваются многие демократические институты, исчезает альтернативность выборов, политический плюрализм, легальное существование оппозиции и т. д.

Сказанное определяет важность и необходимость решения таких проблем, как сочетание национальной психологии и культуры кыргызов с процессом формирования новых демократических отношений в Кыргызстане, свойственных гражданскому обществу, таких его основополагающих принципов, как экономическая и социальная свобода, децентрализация государственной власти, политический плюрализм, свободный доступ к источникам информации и т. д., определения методов

и форм, посредством которых эти принципы могли бы стать частью политической системы Кыргызстана. Важной частью этой проблемы является выявление роли различных социально-психологических явлений, в том числе традиционализма в формировании гражданского общества, имея в виду свойство таких явлений редуцировать восприятие человеком новых идей, теорий, концепций посредством их соотнесения с уже имеющимися в его сознании ценностными ориентациями.

Литература

1. *Samuel P. Huntington. Political Order in Changing Societies* / P. Samuel. New Haven and London: Yale University Press, 1968.
2. *Сариев М.* Чем обернется смена власти в Киргизии? / М. Сариев. URL: <http://www.lenta.ru/conf/sariev/> (дата обращения: 7.05.2019)
3. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права / Г.В.Ф. Гегель. М.: Мысль, 1990.
4. *Сариев Т.* Шах кыргызской демократии. Бишкек, 2008.
5. Выступление президента Р. Отунбаевой на первом заседании Жогорку Кенеша 5-го созыва. URL: <http://kg.akipress.org/news:289521> (дата обращения: 10.11.2018).
6. *Мадумаров А.* По сравнению с временщиками Аскар Акаевич и Курманбек Салиевич оказались красавчиками и настоящими демократами / А. Мадумаров. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6755> (дата обращения: 12.09.2011).
7. *Бектанова А.К.* К проблеме социокультурных оснований гражданского общества / А.К. Бектанова // Вестник КPCY. 2018. Т. 18. № 5. С. 45–48.
8. *Бугазов А.Х.* Особенности формирования гражданского общества в Кыргызстане / А.Х. Бугазов, Ф.Д. Хайбулина. Бишкек, 2019.
9. *Гродеков Н.И.* Киргизы и кара-киргизы Сырдаринской области / Н.И. Гродеков. Ташкент, 1889.
10. *Хайбулина Ф.Д.* Социокультурные особенности и национально-исторические предпосылки формирования гражданского общества в Кыргызстане / Ф.Д. Хайбулина // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 1. URL: <http://journal.org/articles/2016/filos1.html>
11. *Ларюэль М.* Центральная Азия погружается в «тотальный конфликт?» / М. Ларюэль, А. Князев. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6745> (дата обращения: 7.12.2010).
12. *Ногойбаева Э.* Самый сложный этап политической борьбы предстоит после выборов и формирования правительства / Э. Ногойбаева, А. Мурзакулова. URL: <http://analitika.akipress.org/news:1041> (дата обращения: 29.09.2018).
13. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избранные произведения. М., 1990.
14. Обращение президента КР Курманбека Бакиева к Курултаяу согласия народа Кыргызстана. URL: <http://www.for.kg/ru/news/112549/> (дата обращения: 11.07.2019).